

С.В. Березницкий

**РОЛЬ И ОБРАЗ М.В. ЛОМОНОСОВА
В РОССИЙСКОЙ СМЕХОВОЙ КУЛЬТУРЕ**

Ломоносовский смех <... >

убийствен не язвительностью, <... >а веселостью.

Лебедев Е.Н. Ломоносов Михаил Васильевич. М., 1990.

М.В. Ломоносов проявил свой талант в естественных и гуманитарных дисциплинах, совершил открытия, опередившие научную парадигму XVIII–XIX столетий. Сделать это ему удалось благодаря гениальному дару, титаническому труду, а также чувству юмора, остроумию, с помощью которых ученый смог противостоять оппонентам, переносить житейские невзгоды и решать бытовые проблемы. Своим творчеством Ломоносов внес большой вклад в дальнейшее развитие российской смеховой культуры, что предполагает освещение его роли и образа в этой сфере.

Смех, согласно социоантропологической концепции, имеет в своей основе нечто негативное, появляется одновременно с мышлением человека и свойствен только ему¹. Странники этологического подхода к генезису смеха считают, что смех зародился в докультурном прошлом человечества². Актуальной проблемой остается также выявление этнокультурных особенностей смеха и юмора. Ломоносову как реформатору литературы, родного языка, поэзии принадлежит важная роль одного из основателей российского понимания смешного.

¹ Аристотель. Об искусстве поэзии (Поэтика). М., 1957. С. 29–35; Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре (по поводу сказки о Несмеяне). М., 1999; Козинцев А.Г. Человек и смех. СПб., 2002. С. 9–10.

² Козинцев А.Г. Об истоках антиповедения, смеха и юмора (этнод о шекотке) // Смех: истоки и функции / Отв. ред. А.Г. Козинцев. СПб., 2002. С. 5–43.

Сам Ломоносов высоко ценил сатирическое творчество А.Д. Кантемира (1709–1744), который упрощал русский литературный и разговорный язык, освобождал его от чрезмерного церковного влияния, высмеивал невежество, пьянство и другие пороки чиновников, дворян, священников¹.

По справедливому замечанию И.З. Сермана, проблема поэтического стиля является самой неразработанной². Ломоносов творчески переработал многие образцы поэзии античности, Нового времени и создал оригинальную литературную и сатирическую традицию, ориентируясь, с одной стороны, на европейские образцы, с другой — на глубинные пласты культуры русского народа.

Процесс понимания Ломоносовым необходимости реформирования языка и законов стихосложения, создания им литературных произведений можно представить в виде нескольких этапов³. С основными правилами стихосложения Ломоносов познакомился в детстве, по книге Симеона Полоцкого «Псалтырь рифмотворная» (М., 1680), которая была написана на основе силлабического принципа. Сущность этого принципа заключается в том, что ритмообразующий фактор сочетается с количественным соотношением слогов и женской рифмой (ударение на предпоследнем слоге). В Славяно-греко-латинской академии Ломоносов учился поэтическому мышлению, т.е. остроумному поиску соответствия между различающимися явлениями.

Следующий этап связан с изучением Ломоносовым книги В.К. Третьяковского (1703–1769) «Новый и краткий способ к сложению российских стихов» (СПб., 1735), где обосновывался уже силлабо-тонический принцип сложения стихотворных форм. По мнению Третьяковского, силлабическая система пришла в русский язык из Польши, но она претворилась в русской народной поэзии. Реформа стихосложения Третьяковского и особенно Ломоносова стала основой силлабо-тонического (слогово-ударного) принципа стихосложения, идущего от ритмики народного стиха, ибо в русском языке невозможно мелодическое или метрическое стихосложение⁴. Именно Ломоносов предложил чередовать женские и мужские рифмы. Тоническое стихосложение могло родиться из скороморского смеха, частушек и народных сказочных стихов⁵.

¹ Веселитский В.В. Антиох Кантемир и развитие русского литературного языка. М., 1974. С. 2–3, 12, 37.

² Серман И.З. Поэтический стиль Ломоносова. Л., 1966. С. 5–6.

³ Морозов А.А. Михаил Васильевич Ломоносов. М., 1965. С. 7–10.

⁴ Стихосложение // Новая иллюстрированная энциклопедия: Ск – Та. М., 2002. С. 168.

⁵ Тоническое и силлабическое стихосложение [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www.http://pishi-stihi.ru/detail.php?id=11020090605](http://pishi-stihi.ru/detail.php?id=11020090605).

Высоко оценил реформаторскую деятельность Ломоносова В.Г. Белинский (1811–1848), который назвал ломоносовскую оду в честь победы над турками в 1739 г. истинным началом русской литературы¹. Скорее всего к такому выводу В.Г. Белинский пришел на основе осмысления этнокультурной позиции Ломоносова, понимания поэтом значения победы как важного этапа национально-освободительной борьбы славян, повышения уровня их патриотизма и этнического самосознания.

Роль М.В. Ломоносова в сфере смеховой культуры, сатиры и иронии помогает понять также концепция немецкого филолога В. фон Гумбольдта о соотношении языка и этничности. Согласно его воззрениям язык — это объединенная духовная энергия народа, он показывает своеобразие этноса, формирует человека; наиболее отчетливо особенности языка проявляются в поэзии, народной жизни и литературе². Ломоносов показал природную особенность русского языка, использовал ее в своем сатирическом творчестве, в работе 1739 г. «Правила русского стихотворства»³.

Важную роль играет разработанная Ломоносовым система трех поэтических стилей (высокого — для героических поэм и од, среднего — для элегий, сатир и театра и низкого — для комедий, басен и эпиграмм), хотя проблема классификации юмора, комизма в целом на «высокий» и «низкий» окончательно не решена до сих пор.

Ломоносов своей сатирой старался не разрушать, а, наоборот, созидать⁴. Высмеивая недостатки людей, он пытался просвещать русский народ, улучшать его национальную культуру, ибо в соответствии с народной мудростью шутить тоже нужно уметь — в ритуале или на празднике, в процессе обучения подрастающего поколения эстетическому пониманию сущности юмора и смеха.

Известно, что остроумие является важной составляющей духовной целостности человеческой природы. З. Фрейд отмечал это, найдя причину остроумия в области бессознательного, подчеркивая, что умение острить независимо от настроения свойственно только тем людям, которые имеют к этому природную склонность⁵.

¹ Белинский В.Г. Полн. собр. соч. В 13 т. М., 1956. Т. 10. С. 8.

² Гумбольдт В. Об изучении языков, или план систематической энциклопедии всех языков. // Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры: Пер. с нем. / Сост., общ. ред и вступит. ст. А.В. Гулыга и Г.В. Рамишвили. М., 1985. С. 346–349. Характер языка и характер народа // Там же. С. 370–381

³ Ломоносов М.В. Избранные произведения. Л., 1986. С. 465–473.

⁴ Лебедев Е.Н. Ломоносов Михаил Васильевич. М., 1990 // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.erlib.com28/10/2010>

⁵ Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному. СПб.; М., 1997. С. 168–170, 180–181, 236–237.

М.В. Ломоносов полностью соответствовал этому условию, он не только создавал сатирические произведения, но и адаптировал творчество античных и других писателей и поэтов к русской культуре и ментальности. Так, известен его юмористический перевод отрывка басни Ж. Лафонтена (1621–1695) «Мельник, его сын и осёл» — о сбитем с толку человеке, который прислушивается к любому мнению и в результате попадает в смешное положение¹. Подражая другой басне Лафонтена («Волк, ставший пастухом»), Ломоносов высмеивает притворство и лицемерие². Критикуя отдельные недостатки семейного быта, Ломоносов красочно описал скверный характер склочной жены, которая, даже утонув, назло мужу уплыла против течения³.

Важным шагом развития российской смеховой культуры является выявление Ломоносовым структуры красноречия (душевные дарования, остроумие, память) и литературных жанров (к прозе он относил научные издания, а к поэме — комедии и сатиру)⁴.

Освобождая российский язык от излишних сложностей, двоякомыслия, Ломоносов создавал прекрасные образцы остроумной поэзии, например «О сомнительном произношении буквы «Г» в русском языке»⁵. Каждое слово сатирического произведения содержит эту букву, но в разном звучании, что производит юмористический эффект.

Некоторые прозаические и даже научные труды Ломоносова также наполнены иронией и сарказмом, например его критические замечания на диссертацию Г.Ф. Миллера о проблемах происхождения и наименования русского народа⁶. Ломоносов сатирически упрекал Миллера в недостаточном знании русского языка, критиковал его этимологические попытки анализа имен русских князей. Миллер в своей работе ссылался на сходные взгляды Г.З. Байера (Бейера). Поэтому Ломоносов предложил шуточный вариант этимологии имени Байера от русского слова «Бурлак». В качестве сатирического примера Ломоносов приводит российские имена, имеющие греческие и еврейские корни, что не говорит о происхождении россиян от греков или евреев. Иногда Ломоносов доходит до сарказма, сравнивая Г.З. Байера с шаманом: *«Мне кажется, что он (Бейер) <...> походит на <...> идольского жреца, который, окурив себя беленою <...> и скорым на одной ноге вертением закрутив свою*

¹ Ломоносов М.В. Избранные произведения... С. 258.

² Там же. С. 257.

³ Там же. С. 257–258.

⁴ Ломоносов М.Ф. Избранные философские произведения / Под общ. ред. Г.С. Васецкого. М., 1950. С. 451, 453.

⁵ Ломоносов М.В. Избранные произведения... С. 261.

⁶ Ломоносов М.В. Избранные философские произведения... С. 459–479.

голову, дает <...> непонятные <...> ответы. Жаль, <...> не было человека, который бы поднес ему к носу <...> химический <...> состав, от чего бы он смог очунуться». Критикуя желание Миллера произвести топоним «Холмогоры» от термина «Голмгардия», Ломоносов предложил называть Стокгольм в русской редакции — Стикоколный город¹.

Оригинальные юмористические зарисовки можно найти в адресованной в 1752 г. И.И. Шувалову поэме «Письмо о пользе стекла»².

*Из чистого стекла мы пьем вино и пиво
И видим в нем пример бесхитростных сердец:
Кого лъзя видеть сквозь, тот подлинно не льстец.*

Светлым юмором наполнены следующие строки поэмы, в которых видно нежное, но все же ироничное отношение Ломоносова к женщинам:

*Прекрасный пол, о коль любезен вам наряд!
Дабы прельстить лицом любовных суеверов,
Какое множество вы знаете манеров;
И коль искусны вы убор переменять,
Чтоб в каждый день себе приятность нову дать.
Но было б ваше все старанье без успеха,
Наряды ваши бы достойны были смеху,
Когда б вы в зеркале не видели себя.
Вы вдвое пригожи, стекло употребя.*

С одной стороны, Ломоносов понимает желание женщин всегда быть прекрасными, но с другой — ему смешны их приемы, ибо в подавляющем большинстве случаев женщина сумеет добиться своего, для чего ей вполне достаточно природных данных.

Великолепный образец сатиры — в знаменитой поэме «Гимн бороде» (1757)³. Здесь отчетливо видно буквально сыновнее уважение к реформаторской деятельности Петра Великого, прилагавшего все силы для привития европейской культуры русским людям и посредством этого — усиления империи. Борода для Ломоносова символизировала косность, невежество, упрямство и другие недостатки русского человека, священника-ортодокса, которые необходимо искоренить, в том числе и с помощью сатиры:

¹ Ломоносов М.В. Избранные философские произведения... С. 470–478.

² Там же. С. 482–492.

³ Там же. С. 533–536.

*Если кто невзрачен телом
Или в разуме незрелом;
Если в скудности рожден,
Либо чином не почтен,
Будет взрачен и рассуден,
Знатен чином и не скуден
Для великой бороды:
Таковы ее плоды!*

Ломоносов иронически одушевляет бороду, наделяет ее далеко не лучшими человеческими качествами. Впоследствии в работах других классиков русской литературы эта сатирическая линия будет продолжена («Шинель» Н.В. Гоголя (1842), «Доходное место» А.Н. Островского (1856) и др.).

В своеобразном ответе оппонентам («Стихотворение по поводу нападок на «Гимн бороде» (1757) Ломоносов зло высмеивает православных священников, канон внешнего облика которых немислим без обильной растительности на лице.

*Козлята малые рождаются с бородами —
Коль много почтены они перед попами¹.*

Такого же рода его едкая сатира «Свинья в лисьей коже» (1761), обращенная против лжи, высмеивающая лицемерие². Образ хитрой свиньи выписан Ломоносовым настолько сатирически точно, что читатель ясно представляет себе толстую, неуклюжую свинью под шкурой умершей лисы (свинья не может в схватке убить хищницу и содрать с нее шкуру), старающуюся изобразить грациозную походку. Ломоносов приводит в пример и умерших людей-лжецов. Возможно, поэт имел в виду не настоящих мертвецов, а людей с омертвевшими душами, отравленными ядом лжи.

Прекрасным образцом ломоносовской сатиры, направленной против невежественных чиновников, ученых, не следящих за новыми научными концепциями, стал его памфлет «Случились вместе два астронома в пиру» (1761)³. В отличие от чиновников, даже простой повар понимает факт того, что именно Земля вращается вокруг Солнца, а не наоборот. Данный шедевр Ломоносова появился благодаря творчеству Стефана

¹ Ломоносов М.В. Избранные философские произведения... С. 537.

² Ломоносов М.В. Избранные произведения... С. 277–278.

³ Там же. С. 275–276.

Яворского, который, хоть и не признавал полностью концепцию Н. Коперника, но все же в философских рассуждениях приводил аргументы в ее пользу: например о том, что меньшее всегда движется вокруг большего; Солнце не нуждается в Земле, а Земля в нем нуждается для тепла и света. И, наконец, знаменитая фраза «Ведь мы не вращаем огонь вокруг сковороды, а скорее сковороду вокруг огня. Этот популярный в те времена аргумент и использовал Ломоносов в своем сатирическом произведении¹.

Всесторонний талант М.В. Ломоносова позволил ему в полной мере понять глубинный смысл слова, «вне которого мысль не может стать достоянием другого человека»². Огромным достижением ломоносовской сатиры является ее понятность людям XXI века, а ведь для каждой исторической эпохи характерно особое понимание смешного. Например, роман М. де Сервантеса Сааведра (1546–1616) о Дон Кихоте Ламанчском (1 ч. — 1605, 2 ч. — 1615) считается одним из мировых образцов юмора и сатиры. Однако, с точки зрения современной морали, можем ли мы смеяться над злоключениями Дона Кихота (падениями, избиениями и т.п.), ведь в романе он сумасшедший человек? Много спорных мест в этом отношении находим в произведениях других писателей: Ш. де Костера (1827–1879) о Тиле Уленшпигле (1867), Виктора Гюго (1802–1885) «Человек, который смеется» (1869). «Юмористические» сюжеты этих романов (издевательства, жестокие «шутки», избиение дворянами простолудинов с использованием холодного оружия, поджоги жилищ бедняков и т.п.) сегодня не кажутся исключительно смешными.

Грань между категориями смешного и пошлого очень тонкая, порой неразличимая. К сожалению, современные создатели «смешного» давно перешагнули на половину пошлости и уютно там себя чувствуют, ибо зарабатывают на этом большие деньги. Смех и юмор стали товаром, а «смеходелание» — доходным бизнесом.

Присутствует в сфере современного юмора и образ М.В. Ломоносова. Так, анализ ста тысяч анекдотов (опубликованных в различных изданиях и размещенных в Интернете) показывает, что около десятка из них относятся к Ломоносову³. Объектом смеха чаще всего становятся сарказм Ломоносова, его талант, остроумная способность мгновенно на-

¹ Русская мысль в век Просвещения. М., 1991. С. 103.

² Там же. С. 142.

³ 100000 анекдотов [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www.http/xemera.ru](http://xemera.ru); Киселев В. (Старый ворчун). Анекдоты об ученых. Вып. 15. Михаил Васильевич Ломоносов [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www.http/abhoc.com/images/anecd200-2010](http://abhoc.com/images/anecd200-2010).

ходить выход из проблемных ситуаций, факт создания им Московского университета, его учеба в различных учреждениях, некоторые его открытия, отдельные топонимы, связанные с его именем.

Так, в анекдотах нерадивые студенты считают, что именно Ломоносов создал периодическую систему химических элементов и диалектические принципы в философии; по мнению заботливой мамыши, оберегающей свое чадо, в МГУ обучаются только евреи, потому что город Ломоносов ранее назывался Ораниенбаум; отец Ломоносова дал ему обоз рыбы для взяток в Москве. Классические анекдоты об отношениях Ломоносова с своими современниками, академиками, литераторами наполнены сюжетами об обязательной победе Ломоносова на основе высокого уровня природного остроумия. В некоторых анекдотах высмеивается буйный нрав великого ученого, его дерзость, феноменальная физическая сила и неудержимый характер.

Таким образом, М.В. Ломоносов использовал в своем многогранном творчестве практически все формы смешного: от легкой иронии до жесткого сарказма. Но все примеры его остроумия наполнены патриотизмом, борьбой с пошлостью и невежеством. Сатирический канон Ломоносова во многом стал основой для дальнейшего развития российской смеховой культуры, что выразилось впоследствии в знаменитых произведениях И.А. Крылова (1769–1844), А.С. Пушкина (1799–1837), Н.В. Гоголя (1809–1852), М.Е. Салтыкова-Щедрина (1826–1889), С.В. Михалкова (1913–2009) и др. Сегодня отношение к М.В. Ломоносову весьма уважительно, что во многом основано на понимании и положительной оценке его вклада не только в смеховую, но и в целом в российскую культуру.

